

Ксенда Ольга Григорьевна
Белорусский государственный университет,
Кафедра психологии, кандидат
психологических наук, доцент
ул. Кальварийская, 9, Минск, Беларусь
olgaksionda@gmail.com

Ksionda Olga
Belorussian State University
Department Of Psychology Assistant
Professor
Kalvariyskaya st., 9, Minsk, Belarus

СОДЕРЖАНИЕ БУЛЛИНГА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

CONTENT OF BULLING IN HIGH EDUCATION ON STUDENT'S REPRESENTATION

Резюме: рассматривается понятие, содержание и формы буллинга, кибербуллинга. Приводятся результаты исследования представлений студентов о содержании и формах буллинга в вузе.

Abstract: describing notion, content and forms of bullying, cyberbullying. The results of the research student's representations about content and forms of bullying in high education are considered.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, высшее образование, студенты.

Keywords: bullying, cyberbullying, high education, student's.

Являясь продолжением среднего образования, высшее может в какой-то мере перенимать проблемы первого. Это касается и такого феномена группового существования людей как буллинг. Данное понятие определяется в научном мире не совсем однозначно, однако в целом обобщенно дефиниция буллинга выглядит так: это длительное психологическое или физическое насилие, совершаемое преднамеренно и неоднократно по отношению к человеку (людям) [5]. Все исследователи подчеркивают присутствие в буллинге факторов унижения и подчинения жертвы [2]. Существует несколько версий

классификации буллинга. Самое распространенное деление: на физическое и психологическое воздействие; на косвенную и прямую формы.

Содержательно травля включает в себя широкий спектр поведенческих действий: физическое нападение (умышленные толчки, удары, пинки, побои, подножки, пощечины, удушение, нанесение иных телесных повреждений, агрессивные действия сексуального характера и пр.), преследование, запугивание, вымогательство или насильственное изъятие чего-либо (денег, еды, иных вещей), принуждение что-либо сделать, повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабёж, запрытывание личных вещей жертвы), словесные издевательства (угрозы, оскорбления, обзывания, насмешки, клички, обидные прозвища, с которыми постоянно обращаются к жертве, дразнение, распространение слухов и сплетен, клевета), социальная изоляция жертв (игнорирование, бойкот). Отмечается, что физическое насилие всегда сопровождается психологическим.

Доказано, что наиболее распространен буллинг в общеобразовательной средней и старшей школе [1; 3; 4; 7; 8]. Это объясняется относительной автономией от взрослых детей возраста от 10-11 до 17-18 лет. В дошкольном и начальном образовании роль родителей и педагогов еще достаточно авторитетна в жизни детей, поэтому взрослые могут регулировать отношения дошкольников и младших школьников друг с другом. Подростковый возраст характеризуется перестройкой системы ценностей, отдалением от взрослых, усилением авторитета сверстников, особыми феноменами общения (например, социальная мимикрия), которые способствуют появлению и существованию школьной травли. Практически во всех исследованиях школьного буллинга в самых разных регионах мира подчеркивается, что именно подростки склонны к травле более всего [3; 7; 8]. В работах ученых также отмечается тот факт, что педагоги сами часто являются инициаторами травли.

В юношестве (старших классах школы) отношения между учащимися приобретают более устойчивый характер, их личное и социальное развитие

стабилизируется, поэтому буллинг может как укрепиться в отношении определенных учеников, так и исчезнуть.

В современной школе стало распространяться все больше такое явление как кибербуллинг – травля через средства массовой коммуникации (социальные сети, Интернет) с помощью мобильных устройств, компьютеров, планшетов. Кибербуллинг характеризуется потенциальной анонимностью, иными словами, невозможностью увидеть агрессора и жертву в момент ее третирования, с одной стороны, и возможностью привлечения широкого круга лиц, т.е. массового распространения информации – с другой [9]. Эта травля включает распространение враждебных или агрессивных текстовых сообщений, фотографий в неприглядном виде, сплетен, слухов и оскорблений через Интернет с целью причинения вреда или дискомфорта жертве, разрушения ее репутации [6]. В кибербуллинг также включают такие действия агрессора как захват почтовых ящиков жертв, отправление от их имени жестоких, порочащих или угрожающих сообщений другим людям, создание порочащих жертву сайтов, выведывание и распространение о жертве конфиденциальной информации через электронную почту или обмен мгновенными сообщениями.

Продолжение образования в высшей школе предполагает переход человека в другую социальную среду. Однако не означает кардинального изменения его личности, что дает основание предполагать перенос личностных проблем на данную образовательную ступень. Таким образом, травля, как групповой феномен, тоже может переноситься в высшее образование. Агрессоры и виктимные личности могут проявлять те же паттерны поведения в вузе, что и в школе, что будет способствовать появлению модифицированной ситуаций буллинга. Если школьная травля является весомым криминогенным фактором, то явление буллинга в вузах может приводить к более сложным последствиям: суицидам, нанесению телесных повреждений, в том числе и с летальным исходом, когда жертва сознательно уничтожает агрессора, преступным действиям в отношении имущества как со стороны агрессора, так и со стороны жертвы.

Для изучения проблемы, мы предприняли попытку обобщить и проанализировать мнение студентов о буллинге в вузах. В процессе исследования использовался «метод эссе». Студентам предлагалось высказать письменно свое мнение о буллинге в вузе. Участие в работе приняли 27 студентов 4 курса факультета философии и социальных наук БГУ. Для анализа были отобраны 25 подробных эссе, 2 респондента написали буквально по одному предложению, вероятно, из-за нежелания работать по проблеме.

Интерпретация результатов: 100% респондентов отмечают меньшее распространение буллинга в вузовской среде и фактическое отсутствие физического насилия. Это объясняется более взрослым возрастом, устоявшейся психикой, которая дает возможность личности противостоять травле, большей независимостью студентов друг от друга, а также тем, что вуз уже не является основным местом времяпрепровождения молодежи.

Соответственно, буллинг в вузе, с одной стороны, отличается по характеру от травли в школе (он более скрытый, в основном психологический, направлен на подчеркивание интеллектуальных, а не физических характеристик человека, не имеет таких масштабов и разрушительных последствий, как в школе, отмечено, что преподаватели реже, чем учителя становятся инициаторами травли). В основном в высшем образовании, по мнению студентов, превалирует кибербуллинг (об этом высказали свое мнение 40% опрошенных).

С другой стороны, вузовский буллинг может быть схож со школьным (32% респондентов): жертвой может стать как отдельный человек, так и целая компания; жертва, как правило, имеет виктимные черты, либо сильно чем-то отличается от остальных и, скорее всего, была жертвой травли и в школе; применяются агрессорами те же формы третирования.

Около 12% респондентов указали, что буллинг в вузе может быть более жестоким, чем в школе («зрелый и изощренный», «жесткий» «продуманный»). Он опаснее, так как может привести к суицидальным попыткам жертвы, а также к ее активным противоправным действиям в отношении агрессоров. Более того, студенты отмечают, что в школе травля может быть

неосознаваемой (дети третируют друг друга, обзываются и дерутся в процессе игр и не всегда выходят из игровой ситуации), а в вузе – это всегда осознанное и целенаправленное унижение человека. Все респонденты отметили негативное влияние буллинга в вузе на успеваемость, так как жертва травли начинает ее избегать наиболее простым способом – не посещая занятий, что часто приводит к отчислению, либо сам человек забирает документы из вуза.

В основном буллинг проявляется на первых курсах (20%). Среди причин травли в вузе наибольшая частота высказываний отмечена по критерию «виктимная личность» (48% высказываний). Респонденты пишут, что «если человек был жертвой в школе, то и в вузе он травли не избежит». Далее по мере убывания выделяются: интеллектуальный потенциал студентов, низкие умственные способности (40%), отличие от других, большинства (28%) высказывания преподавателей (20%), противостояние уроженцев столицы и приезжих (4%).

Особо отмечается игнорирование данной проблемы в вузе (28%): если школьная травля исследуется и предпринимаются попытки ее предотвратить, то буллинг в вузе – это табу для обсуждения. По мнению студентов, «что-то начинают делать только тогда, когда что-нибудь случается», а в обычной вузовской жизни «травлю стараются не замечать ни преподаватели, ни администрация». Соответственно, необходимость изучения буллинга в высшем образовании стала актуальной.

1. Аверьянов А.И. Школьный буллинг в воспоминаниях студентов МГПИ. [электронный ресурс] <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology-411/social-law-and-special-educational-psychology-411/11131-411-0635>

[Дата обращения 31.10.2017].

2. Детская и подростковая психотерапия. / Под ред. Д. Лейна и Э. Миллера. СПб. : Питер, 2001. 428 с.

3. Ермолова Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994-2014).

[электронный ресурс]. <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76177.shtml> (дата обращения 31.10.2017).

4. Прихожан А.М. Школьный буллинг в представлениях и оценке студентов. [электронный ресурс]. <http://docplayer.ru/27285893-Prihozhan-a-m-d-psihol-n-professor-fgbou-uro-rossiyskiy-gosudarstvennyu-gumanitarnyy-universitet-g-moskva-a.html> (дата обращения 31.10.2017).

5. Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция : учеб. пособие. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. 401 с.

6. Beran T., Li Qing. The Relationship between Cyberbullying and School Bullying. *Journal of Student Wellbeing*. 2007. Vol. 1(2), P. 15-33.

7. Duran L.G., Schernuk Schroh J.C., Panizoni T.P., Jouglard E.F., Serralunga G., Esandi E. Bulling at school: Agreement between caregivers and children's perception. *Arch Argent Pediatr*. 2017, 115 (1). P. 34-42.

8. Ha iH.T., Dunne M.P., Campbell M.A., Gatton M.L., Nguyen H.T., Tran N.. Temporal patterns and predictors of bullying roles among adolescents in Vietnam: a school-based cohort study. *Psychology, Health & Medicine*. 2017. [электронный ресурс]. <http://dx.doi.org/10.1080/13548506.2016.1271953> (дата обращения 1.11.2017).

9. Kowalski R.M., Limber S.P. Psychological, Physical, and Academic Correlates of Cyberbullying and Traditional Bullying. *Journal of Adolescent Health*. 2013. Vol. 53. P. 513-520.